

характера, прямо противоречащую основной идее риск-менеджмента.

В последнее время много пишется на тему управления рисками. Но на практике зачастую руководство компаний и банков не понимает смысла организации риск-менеджмента. Ощущается недостаток комплексного понимания природы возникновения рисков и системного подхода к управлению ими. В сложившейся ситуации белорусские финансовые организации распознают риски зачастую на интуитивном уровне.

Западные компании и банки обычно посвящают десятка два страниц годового отчета описанию организации системы управления различными типами рисков. Руководитель риск-менеджмента западного банка по статусу – один из основных руководителей банка. В Беларуси же отдел по управлению рисками есть всего в нескольких банках, да и появились они лишь после российского кризиса 1998 г., когда многие банки пересмотрели свой подход к управлению рисками.

Итак, что же позволяет достичь грамотное управление рисками? Во-первых, стабильность финансового сектора. Во-вторых, использование потенциала системы управления рисками на макроуровне способно решить общебелорусскую проблему – обеспечить прозрачность компаний и рынка в целом. Поэтому налаженный механизм управления рисками является важным фактором для привлечения инвестиций.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУР АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Д. В. Карлов

Государственное участие в проведении процедур антикризисного управления осуществляется через судебные и административные институты, которые выполняют сервисные функции по обеспечению условий для реализации данных процедур. Институты должны способствовать уменьшению потерь для организации (должника) и общества при антикризисном управлении, однако необходимо отметить, что не существует универсального законодательства о банкротстве, как не существует и законодательства о банкротстве, которое наиболее выгодно для всех членов общества. Приоритетность использования судебных и административных методов, заложенных в основе процедур санации и ликвидации, определяют направленность системы несостоятельности государства. В мировой практике не определены четкие предпочтения по этому аспекту, что следует из наблюдаемых существенных различий между странами, что особенно выражено в финансовом секторе.

В Великобритании используются преимущественно судебные методы, то есть управление процессом ликвидации и санации происходит под пристальным наблюдением суда. FSA (Financial Services Authority) в данном процессе отводится роль участника, который может инициировать процедуры банкротства. В США используется административный подход, при котором FDIC (Federal Deposit Insurance Corporation) наделена компетенцией на исполнение роли ликвидатора в дополнение к роли надзирателя. Аналогичный подход используется в новом законодательстве Швейцарии, где пришли к выводу о том, что только ЕВК (Eidgenössischen Bankenkommission) обладает необходимыми знаниями и ресурсами для осуществления санации и ликвидации банков. В Германии используется смешанная модель, в которой суд принимает участие лишь при ликвидации банковской организации, а санация ведется под управлением BaFin (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht). В Беларуси также применяется смешанная модель с досудебной санацией под контролем Национального банка и ликвидацией под управлением суда.

В финансовых системах разных стран, при отсутствии четких приоритетов при выборе судебных или административных методов, можно отметить тенденцию к смещению в сторону к преимущественному использованию административных методов антикризисного управления, как наиболее эффективных для обеспечения стабильности финансового сектора. Повышенные требования к стабильности следуют из выполнения организациями финансового сектора «общественной службы», являясь источником финансирования для экономики, агентами по проведению расчетно-платежных операций и участниками трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Следует отметить, что «внесудебный процесс часто является более эффективным, чем судебный, что важно, если из системных соображений требуется немедленное закрытие банка или передача его бизнеса. Однако предоставление регулирующим органам права на быстрые действия и избежание задержек, неизбежных в судебном процессе, имеют значительную цену – исключение суда из процесса лишает собственников и кредиторов банка административных и материальных механизмов защиты, присутствующих в процедурах несостоятельности». Поэтому при организации процедур антикризисного управления необходим поиск компромиссного решения, которое должно базироваться на особенностях финансовой и правовой системы страны и балансировать между судебным разрешением споров и достаточными полномочиями для осуществления процедур антикризисного управления надзорными органами.